

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-2-233-238

EDN: AASJOP

Рецензия на книгу: Morieux R. *The Society of Prisoners. Anglo-French Wars and Incarceration in the Eighteenth Century*. Oxford: Oxford University Press, 2019

Р. И. Уразбахтин

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9

 ruslan.ruslan-95@yandex.ru

История статьи: Поступила в редакцию: 02.12.2022. Принята к публикации: 01.02.2023.

Для цитирования: Уразбахтин Р.И. Рецензия на книгу: Morieux R. *The Society of Prisoners. Anglo-French Wars and Incarceration in the Eighteenth Century*. Oxford: Oxford University Press, 2019 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2. С. 233–238. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-233-238>

Book Review: Morieux R. *The Society of Prisoners. Anglo-French Wars and Incarceration in the Eighteenth Century*. Oxford: Oxford University Press, 2019

R.I. Urazbakhtin

Saint-Petersburg State University,
7-9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg, Russia, 199034

 ruslan.ruslan-95@yandex.ru

Article history: Received: 02.12.2022. Accepted: 01.02.2023.

For citation: Urazbakhtin R.I. Book Review: Morieux R. *The Society of Prisoners. Anglo-French Wars and Incarceration in the Eighteenth Century*. Oxford: Oxford University Press, 2019. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(2):233–238. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-233-238>

© Уразбахтин Р.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Рено Морьё — британский историк французского происхождения, чьи научные интересы лежат в области франко-английских отношений XVIII в. Но не международных, а, скорее, социальных. Так, в одной из своих монографий он рассматривает Ла Манш не как границу между французским и английским обществом, а как место их взаимодействия: он изучает, чем был Английский канал для картографов, юристов, чиновников, мигрантов, рыбаков и торговцев по обе его стороны [1]. Новая книга Р. Морьё [2] лежит в русле социально-антропологического подхода к военной истории, в рамках которого изучается проблема «Человека на войне» [3]. Причем не только на собственно передовой [4, с. 4]. Среди прочего рассматривается и судьба военнопленных. Именно им посвящена эта книга. Автор концентрируется на пленных англо-французских войн XVIII — нач. XIX вв.

В российской историографии тема военнопленных Нового времени уже не нова, но отечественные специалисты традиционно уделяют преимущественное внимание войне 1812 г., особенно французам в России [5]. Исследований о солдатах Наполеона, попавших в английский плен, нам неизвестно.

Но не только темой выделяется книга Р. Морьё. Сам подход и методология исследования вызывают интерес. В отечественной литературе о военнопленных эпохи Наполеоновских войн рассматриваются в основном вопросы численности, транспортировки и географии и особенностей содержания заключенных, т.е. вопросы фактологические. Р. Морьё пишет социальную историю общества пленных в Англии. Кто такой пленный в Западной Европе в XVIII— нач. XIX вв.? Чем он отличался от раба или преступника? Насколько правовые нормы в определении этого статуса реально соблюдались на практике? Как положение военнопленного менялось географически? Как была устроена жизнь в плену? Насколько прошлые социальные категории попавших в плен имели смысл в тюрьме? Социальный порядок в лагерях для военнопленных копировал общество «воли», или строил свое? Насколько «непроницаемы» были стены военных тюрем?

Начинает Р. Морьё свою книгу с правовых вопросов. Однако первая глава посвящена не столько законодательству, сколько его реальному применению на практике. Автор пишет, что статус военнопленного не был закреплен и постоянно менялся в зависимости от конкретной ситуации. На европейском театре боевых действий складывалась одна практика, в американских колониях — другая. Спорными являлись вопросы о статусе ирландцев, гугенотов, американцев, повстанцев. Как должны поступить англичане, к которым в плен попал матрос с французского корабля, являющийся английским подданным? Спорным был и вопрос о статусе женщин и, в целом, гражданских. Англичане во второй половине XVIII в. на-

стаивали на том, что их должны отпускать сразу, говоря, ведь так должны поступать джентльмены. Французы считали, что женщины должны принимать участие в обмене пленными наравне с мужчинами. В качестве аргументов выдвигался тезис о равноправии полов. Однако, пишет Р. Морьё, дело было в том, что англичанки много путешествовали морем, в отличие от француженок. Поэтому в годы Семилетней войны многие из них попали к французам в плен, и последние были заинтересованы в том, чтобы менять их на своих собственных солдат. В общем, автор называет категорию «военнопленного» в эту эпоху «пористой».

Причина этого заключалась в том, что государства того времени не были такими всеобъемлющими структурами, как сейчас, и могли контролировать происходящее на местах куда хуже. В вопросе содержания и транспортировки пленных они порой прибегали к помощи частных лиц. Для самих заключенных это имело самые прямые последствия.

Далее автор рассматривает кампании «гуманитарного патриотизма» в Англии во второй половине XVIII в. Государства и общества того времени стремились занять более выгодную моральную позицию по отношению к врагу, и поэтому старались не только максимально «цивилизованно» относиться к пленным противникам, но и сделать так, чтобы об этом узнали все. Поэтому в 1759–1760 гг. в Англии прошла целая филантропическая кампания благотворительности в пользу пленных французов. Автор рассматривает практическое влияние этой кампании на условия содержания заключенных. Имелись и противники такого «гуманного» отношения к пленным.

Но если Семилетняя война впервые ознаменовалась массовым гуманизмом по отношению к военнопленным, то Революционные и Наполеоновские войны своей невиданной доселе жестокостью, казалось бы, порвали с «галантными» войнами XVIII в. Однако, пишет, автор, в отношении к пленным в 1793–1815 гг. имелась прямая преемственность с прошлым.

Так как Р. Морьё изучает в первую очередь именно «общество пленных», за рамками книги остались вопросы обмена пленными, судьбы после плена, изменения отношения в целом к военному плену в эту эпоху. Однако автор изучает и такой вопрос, как транспортировка пленных. Наоборот, пишет он, историки тюрем напрасно игнорируют этот аспект, ограничивая свои исследования стенами тюрем. Р. Морьё считает, что военнопленные на самом деле никогда не были полностью оседлыми. И имеющиеся в распоряжении автора этой рецензии документы тюрьмы г. Чатем это подтверждают — более половины побывавших в ней в 1803–1814 гг. французов закончили свой плен в каких-то других местах. При перевозках по морю из-за нехватки рабочих рук для управления кораблем использовались сами заключенные. Таким образом, указывает автор, категория пленного в XVIII в. была весьма обратима.

Изучает Р. Морьё и структуру военных тюрем. Специализированные тюрьмы для военнопленных как раз появляются в XVIII в. Автор наблюдает, как их заключенные меняли это пространство под свои нужды.

Военный плен, по мнению историка, — это форма испытания общества. Наибольший вызов социальному бросает содержание пленника на воле «под честное слово» — невозможная в наши дни, но типичная для того времени форма плена, когда полностью исчезают стены, а враг оказывается смешан с местным обществом: живет в нем и активно с ним взаимодействует. На пленных «на слове» оказывалось огромное давление, и это показывает, что, пишет Р. Морьё, культура «цивилизованности» еще не полностью распространилась на английское общество того времени.

Также автор рассматривает, насколько прошлые социальные категории имели смысл в тюрьме. Особый интерес здесь представляют чернокожие моряки и военные, попавшие в английский плен: зачастую они становились рабами, даже если до этого были свободными. Однако в целом же, заключает автор, доминировавшие группы продолжали доминировать и в плену.

В последней главе Р. Морьё задается вопросом, существовала ли структура социального порядка внутри военной тюрьмы: были ли «исконно» тюремные формы социальных отношений и регулирования конфликтов? Автор не согласен с тезисом И. Гофмана [6] о том, что тюрьма была тотальным институтом [2. С. 293]. Он говорит о том, что хотя на определенном уровне заключенные и надзиратели находились в оппозиции, в целом же они делили общее пространство и вместе его видоизменяли. Формальные правила там были не всегда превыше всего, а приезжавшие в тюрьмы рынки и периодические побеги уничтожали пространственную замкнутость таких учреждений.

Англо-французские войны Нового времени, заключает автор, были эпохой противостояния между государственным императивом войны и морально-правовыми нормами. Если англичане в вопросе военнопленных настаивали на уважении традиционных норм, то французы выступали за их пересмотр согласно новым представлениям о справедливости. Это непонимание, достигшее апогея в годы Наполеоновских войн, было щедро оплачено горькими судьбами самих пленных. Изобретение концепции «военнопленного» не положило конец древним способам плена вроде рабства и заложников. С другой стороны, заключает Р. Морьё, тюрьмы никогда не были полностью огорожены от мира, и неволя поддерживала связи между воюющими странами, изобретая новые формы социальных отношений.

Завершается книга изучением самого известного военнопленного эпохи Наполеоновских войн — самого Наполеона. Как проходили дебаты о его судьбе? Кто, как и зачем принимал решение о его статусе военно-

пленного? Чем его статус отличался от традиционных практик военного плена? Как при этом обходились «мешавшие» законы? Этот пример, как и вся книга в целом, показывает, что понятие «военнопленный» в Новое время было скорее категорией практики, а не нормативной категорией, не было четко определено и находилось под большим влиянием местных обычаев.

Эта книга имеет значительный объем, но при этом весьма лаконична. Четко структурирована: каждая глава имеет выделенное вступление-анонс и заключение. Заслуживает уважения и комплекс источников, на который опирается монография: множество неопубликованных документов из британских и французских архивов.

Сама по себе тема, а также свежий, но при том обстоятельный подход и обширный пласт архивных источников делают работу Р. Морье особенно интересной для отечественных специалистов.

Библиографический список

1. Morieux R. The Channel. England, France and the Construction of a Maritime Border in the Eighteenth Century. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. 418 p.
2. Morieux R. The Society of Prisoners. Anglo-French Wars and Incarceration in the Eighteenth Century. Oxford : Oxford University Press, 2019. 427 p.
3. Вовси Э., Земцов В.Н., Зозая Монтеc М., Ивченко Л.Л., Петито Н., Промыслов Н.В., Форрест А. Наполеоновские войны в национальных историографиях Европы и Америки: материалы «круглого стола» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Т. 4. Вып. 4 (20). URL: <https://history.jes.su/s207987840000501-0-1/> (дата обращения 18.11.2022)
4. Сеньявская Е.С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-antropologiya-opyt-stanovleniya-i-razvitiya-novoy-nauchnoy-otrasli> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Военнопленные армии Наполеона в России. 1806–1814. Мемуары. Исследования / отв. сост. Б.П. Миловидов, СПб.: Крига, 2012. 608 с.
6. Гоффман Э. Тотальные институты. Очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений. М.: Элементарные формы, 2019. 464 с.

References

1. Morieux R. The Channel. England, France and the Construction of a Maritime Border in the Eighteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press; 2016.
2. Morieux R. The Society of Prisoners. Anglo-French Wars and Incarceration in the Eighteenth Century. Oxford: Oxford University Press; 2019.
3. Vovsi E, Zemtsov VN, Zozaya Montes M, Ivchenko LL, Petiteau N, Promyslov NV, Forrest A. Napoleonovskie vojny v nacional'nyh istoriografiyah Evropy i Ameriki: materialy «kruglogo stola». *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. 2013;4(20). Available from: <https://history.jes.su/s207987840000501-0-1/> [Accessed November 18, 2022.]. (In Russ.).

4. Senyavskaya E.S. Voennaya antropologiya: opyt stanovleniya i razvitiya novoj nauchnoj otrasli. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2016; 1–2 (14). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-antropologiya-opyt-stanovleniya-i-razvitiya-novoy-nauchnoy-otrasli> [Accessed November 18, 2022.] (In Russ.).
5. Milovidov B.P., ed. Voennoplennye armii Napoleona v Rossii. 1806–1814. *Memuary. Issledovaniya*. Saint-Petersburg: Kruga; 2012. (In Russ.).
6. Goffman E. *Asylums: Essays on the Condition of the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates*. Moscow: Elementarnye formy; 2019. (In Russ.).

Информация об авторе:

Уразбахтин Руслан Ильдарович — аспирант кафедры истории Нового и Новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: ruslan.ruslan-95@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9715-9995 Elibrary SPIN-код: 7034–5730

Information about the author:

Urazbakhtin Ruslan — postgraduate student of the Department of Modern and Contemporary History, St. Petersburg State University, e-mail: ruslan.ruslan-95@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9715-9995